

ОТАББРЕВИАТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Стаття присвячена причинам появи і функціонування відаббревіатурної лексики в сучасній російській мові. Розглянуті основні способи утворення і стилістичні можливості відаббревіатив.

Ключові слова: аббревіація, відаббревіатурна лексика, словотворення, стилі мовлення.

Статья посвящена причинам появления и функционирования отаббревиатурной лексики в современном русском языке. Рассмотрены основные способы образования и стилистические возможности отаббревиатов.

Ключевые слова: аббревиация, отаббревиатурная лексика, словообразование, стили речи.

The article is devoted to the reasons of emergence and functioning of abbreviation in modern Russian. The main ways of education and stylistic possibilities of отаббревиатов are considered.

Key words: abbreviation, word-formation, styles of speech.

Участие аббревиатур в словообразовательных операциях отмечено уже давно. С самого начала своего появления, ещё до Октябрьской революции, аббревиатуры стали приобретать значения корней и были способны выступать в качестве производящих основ. После революции произошёл настоящий «аббревиатурный взрыв», и создание слов при помощи аббревиации и отаббревиатурного образования стало тенденцией нового после-революционного русского языка (например: *кадет* – *кадетик*, *кадет-ский*, *кадетство*; *ЧК* – *чекист*, *чекистский*; *колхоз* – *колхозник*, *колхозница*, *колхозный*, *внутриколхозный*, *колхозить*, *колхозничать*, *по-колхозному* и др.). Для наименования отаббревиатурных образований в языкознании нет до сих пор единого термина. Их называют и «отаббревиатурными производными», и «отаббревиатурными образованиями», и «корневыми аббревиатурами», и «аббревемами». Однако, возможно, целесообразнее называть их «отаббревиатами».

На рубеже XX-XXI веков процесс отаббревиатурного словотворчества снова активизируется. Во многом это связано с увеличением объема научно-технической информации, с появлением огромного количества новых предметов и явлений, которые нужно назвать. Немаловажное место в пополнении словарного фонда современного русского языка занимает аббревиация. Сознательное освоение и предпочтение аббревиатур носителями языка как более экономных и живых форм развёрнутых наименований в процессе коммуникации способствует вовлечению их в словообразовательную систему русского языка. «Почти любая нынешняя аббревиатура осознается сразу же как лексикализованная с потенциальными фонетическими, грамматическими и словообразовательными способностями» [1:120]. Однако аббревиатуры представляют интерес для исследования

не только как слова, пополняющие лексику русского языка, но и как производящие основы, дающие многочисленные ряды производных.

«Экстралингвистическими факторами превращения аббревиатур в производящие основы являются общественная значимость обозначаемого понятия и активное функционирование аббревиатуры в речи» [2:76]. Собственно языковыми – завершение лексикализации аббревиатур, стирание внутренней формы, когда слово перестаёт восприниматься как сложносокращённое (*вуз, бомж, загс*), расхождение в значении между исходным развёрнутым наименованием и аббревиатурой (*лавсан, ФЭД, спецназ*). А чем более социально значима аббревиатура, тем скорее она обрастает производными, тем многочисленнее гнездо родственных слов (ср.: *бомж – бомжиха, бомжонок, бомжатник, бомжевский/бомжовский, по-бомжовски, бомжеватый, бомжевать, бомжировать, обомжиться; КВН – кавээновец, кавээнцик, кавээницица, кавээнить, кивиника, Кивинск, по-кавээновски; СПИД – спидушник, спидоноситель, спидоносец, спидовед, спидофобия, спидофоб, спидофобка, спидовый, спидушный, антиспид (анти-СПИД), антиспидовый* и др.). Таким образом, актуальность изучения возможностей аббревиатур выступать в качестве производящих основ подчеркивается тем фактом, что уровень аббревиации как способа словообразования не снижается, а напротив – повышается.

Отаббревиаты проникают во все стили, но функционально прикреплены они к разговорному стилю, так как зарождаются и функционируют сначала в устной разговорной речи носителей языка. Преобладание разговорной лексики среди отаббревиатурных производных ничуть не умаляет необходимости их изучения. Напротив, сейчас многие исследователи проявляют повышенный интерес к разговорной речи, к сленгу (Е.А. Земская, Р.И. Розина, О.П. Ермакова и др.).

Однако, первоначально употребляясь только в разговорном стиле, отаббревиатурное слово в процессе функционирования может изменить свою стилистическую характеристику и стать общеупотребительным, ней-тральным, или книжным (*евразийство*). Нейтральные отаббревиатурные дериваты быстро расширяют сферу своего функционирования, интенсивно проникая из разговорной речи на страницы газет и журналов, в-первых, за счет продуктивности моделей, по которым они произведены, а во-вторых, в силу краткости номинации, реализующей принцип экономии в языке. Так, нейтральны в эмоционально-экспрессивном отношении наименования лица по месту работы, учёбы, принадлежности к какому-либо коллективу на -овец: *омоновец, вазовец, пээровец*. Нейтральной окраской обладают и соотносительные с отаббревиатурными именами существительными имена прилагательные на -овск(ий): *кавээновский, пиаровский, итээровский*. Отличительной чертой отаббревиатурных образований является то, что стилистическую окрашенность они приобретают за счёт словообразовательных средств, в отличие от слов неаббревиатурных, стилистическая окрашенность которых может быть выражена лексически.

Таким образом, отаббревиаты стали принадлежностью всех стилей, фактом языка. Их отражают толковые словари, словари новых слов. Но, как известно, толковые словари обычно запаздывают с фиксацией новых слов, появляющихся в языке; словари новых слов и значений выходят с большими интервалами; круг источников, обследуемых составителями, охватывает лишь часть изданий. В результате вне поля зрения остаются многочисленные группы слов (в том числе и лексика отаббревиатурного происхожде-

ния), активно используемые в разговорной речи и часто встречающиеся на страницах периодической печати.

Обогащение словарного запаса отаббревиатурными производными происходит в соответствии с внутренними законами русского языка по продуктивным словообразовательным типам. На базе аббревиатур возникают, в основном, имена существительные и прилагательные. Преобладающим способом образования отаббревиатур является суффиксация. Чаще всего от аббревиатур разных типов образуются агентивные существительные с суффиксом *-ец/-овец*: *спидоносец, втузовец, досаафовец* и относительные прилагательные с суффиксом *-ск(ий)/-овск(ий)*: *аифовский, бомжевский и бомжевский, вазовский, ваковский, вузовский, натовский* или с приставками: *антиспидовый, внутривузовский, доспидовый, межвузовский, послевузовский, пронатовский*. Набирает активность способ словосложения: *SPA-терапия, БРА-процедура, VIP-клиент, мини-гэс, ВИЧ-инфицированный, ЛОР-заболевание, ПИН-код*. Образование глаголов носит нерегулярный характер, почти все они окказиональные, в силу необычности участия аббревиатурной основы в среде глагольного словопроизводства. Словообразовательный тип создания отаббревиатурных наречий очень продуктивен в языке и дает возможность образования множества потенциальных наречий суффиксально-префиксального типа: *по-вазовски, по-мхатовски, по-натовски*.

В качестве производящих основ для отаббревиатур выступают все типы аббревиатур, но чаще всего инициально-звучковой.

В словообразовании участвуют не только русские аббревиатуры, но и заимствованные из других языков, как правило, из области компьютерных технологий, телекоммуникаций и шоу-бизнеса, порождающие ряды производных: *PR-акция, PR-компания, PR-лозунг, PR-студия; SMS-акция, SMS-битва, SMS-выбор, SMS-голосование, SMS-игра, SMS-ки*. В настоящее время активно пополняется словообразовательное гнездо аббревиатуры *PR* – *пиарщик, пиаровец, пиаровский, пиарочный*.

Создаваясь в последние годы, производные от аббревиатур все чаще омонимизируются с узуальными словами, в результате чего приобретают новую понятийность, отличную от понятийности омонимичных им узуальных слов, ср.: *уСМИрать* – значит успокаивать, усмирять с помощью СМИ или *SPАсение* от наркомании – значит спасение, лечение с помощью SPA-процедур. Здесь уместнее говорить о междусловном наложении или междусловном совмещении, при котором сохраняются оба соединяющихся слова, определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит обоим мотивирующим частям, и новое слово содержит значение обоих мотивирующих слов. В создании данных слов важную роль играет стилистическое, экспрессивное задание, связанное с возможностью поразить читателя неожиданностью, а порой и необычностью ассоциаций плана выражения или плана содержания, поэтому очень часто отаббревиаты данного типа используются в заголовках к статьям. Выделение мотивирующих аббревиатур в составе таких отаббревиатур настраивает читателя на языковую игру.

При образовании и функционировании отаббревиатур наблюдается взаимодействие нескольких тенденций. Возникнув под действием тенденции к экономии, отаббревиатурные слова в то же время являются избыточными единицами, так как представляют собой варианты уже имеющихся описательных наименований. В функционировании отаббревиатур прослеживается взаимодействие регулярности и экспрессивности, так как регу-

лярно употребляемое расчленённое наименование, трансформируясь в нерасчленённое, приобретает экспрессивность. Однако частота и длительность употребления отаббревиатурных производных лишает его экспрессивности, переводя в разряд узуальных слов.

О полноправном вхождении отаббревиатурных слов в лексическую систему современного русского языка свидетельствует развитие омонимии, синонимии, антонимии в процессе их функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д.И. Сокращённые слова в русском языке / Д.И. Алексеев. – М.: Русский язык, 2010. – 346 с.

2. Бойков В.И. Инициально-буквенные аббревиатуры как производные слова в современном русском языке [Текст] / В.И. Бойков // Русское языкознание. – Киев: Наука, 1983. – С. 75 – 79.

УДК 416

Сычёва Е.Н.

(Брянск, Российская Федерация)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ «МОЛЧАНИЕ – ГОВОРЕНИЕ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

У даній статті розглядається фразеологія Ф.І. Тютчева, що відбиває функціонування семантичної кореляції «мовчання - говоріння». Мова йде про структурні і смислові особливості поетичних фразеологізмів, що включають лексичні компоненти зі значенням вербального спілкування і замовчування, а також розумових процесів.

Ключові слова: поетична фразеологія Ф.І. Тютчева, семантична кореляція «мовчання - говоріння», семантика стійких сполучень, структурні особливості ФЕ, «слово» як компонент фразеологічних одиниць.

В данній статті розглядається фразеологія Ф.І. Тютчева, що відбиває функціонування семантичної кореляції «молчание – говорение». Речь идет о структурных и смысловых особенностях поэтических фразеологизмов, включающих лексические компоненты со значением вербального общения и умолчания, а также мыслительных процессов.

Ключевые слова: поэтическая фразеологія Ф.І. Тютчева, семантическая кореляция «молчание – говорение», семантика устойчивых сочетаний, структурные особенности ФЕ, «слово» как компонент фразеологических единиц.

In this article F.I. Tyutchev's phraseology reflecting functioning of semantic correlation «keeping silent – talking» is considered. The author examines the question of structural and semantic features of the poetic phraseological units including lexical components with the meaning of verbal communication and keeping silent as well as thinking processes.

© Сычёва Е.Н., 2012